

Лена Фарт

**ВСЕ ОТТЕНКИ
ЗОЛОТОГО**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф25

Ф25 **Фарт Л.**
Все оттенки Золотого / Лена Фарт – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94358-6

Снайпер – мой анонимный друг на протяжении трёх лет. Я случайно узнала его имя и институт, где он учится. Поступила туда же в надежде сделать ему сюрприз, ведь он-то не знает, кто такая "Малина". Вот только он популярен, а я так... блоха, как говорит его брат-близнец.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94358-6

© Литнет, 2026
© Л. Фарт, 2026

Пролог

– Подвинься, очкарик, – этот голос во мне вызывает неконтролируемую дрожь.

Я чувствую толчок в бок, и меня ведёт в сторону, отчего я роняю поднос себе под ноги. И вся очередь начинает шептаться, пока я густо краснею под их смешки. Ощущение предстоящих слёз давит на меня, как и зародившаяся в груди злость.

Я устала от *его* дурацких издевательств, которые длятся уже две недели. С того момента, как я впервые подошла к зданию университета и открыла дверь. Он тот, кто подвиг всех моих однокурсников считать меня никчёмной блохой – капитан футбольной команды, не способный мыслить разумно. Хам!

Мои руки неприятно дрожат, когда я наклоняюсь за подносом, сдерживая ненавидистные слёзы. Обидно до жути. Но тут моих волос кто-то невесомо касается, после оттягивая тёмную прядь. И это конечно он – дурак.

– Не обязательно у меня в ногах ползать, очкарик, – очередное оскорбление в мою сторону, за которым следует уже оживлённый смех студентов, и я не выдерживаю. Выхватываю взглядом ближайший стакан с компотом и поднимаюсь на ноги. Достаю свою никчёмную смелость из глубины души и, схватив стакан, разворачиваюсь. Натыкаюсь на спокойные янтарные глаза хама и обливаю его ещё тёплой жидкостью, пока не передумала.

Он явно не ожидает от меня подобного, поскольку удивляется и поднимает брови. Его белая рубашка вся в разводах.

– Ты чуток перепутала, очкарик, – слышу насмешливый знакомый голос сбоку и резко поворачиваю голову на звук. Встречаю весёлый взгляд этого дурака и мой пульс учащается.

Что?..

Медленно возвращаю взгляд на парня перед собой, которого

облила. Сердце в пятки падает от осознания. В его глазах злость, а в моих растерянных – готовые вырваться наружу слёзы.

Не оборачиваясь, бегу под оглушительную тишину столовой, а потом до меня доносится извиняющийся голос капитана футбольной команды:

– Бля, Глеб, сорян. На, возьми мою футболку.

А следом одобрительные вздохи и улюлюканье студентов.

Глеб... Снайпер.

Глава 1

Делаю плавное движение бёдрами сначала в одну сторону, затем в другую. Не торопясь, медленно поднимаю руки вверх, по дороге касаясь пальцами бёдер, талии и рёбер. Поворачиваю голову вбок, делая мягкий шаг в сторону, а затем, согнув немного колени, выгибаюсь назад, вытягивая руки.

В наушниках играет чувственная мелодия, заставляя меня улыбаться, а передо мной напольное зеркало в белой тонкой раме, которое помогает оттачивать новое хобби и быть движениям чище.

Взгляд скользит влево, натываясь сначала на персиковые обои, а после выхватывает мольберт в углу. И губы расплзаются в улыбке ещё шире, когда я вижу портрет Снайпера. Правда это быстро проходит, так как кто-то толкает меня в плечо, а мелодия в наушниках резко пропадает.

— Воробьёва, едрить колотить!

От страха по позвоночнику пробегают противные мурашки, и я падаю на попу, при этом хватаясь за сбившееся сердце, а рот открывается в немом крике. Но это быстро проходит, и я успокаиваюсь, потому что вижу Катку, которая стоит передо мной, уперев при этом руки в бока. Делаю глубокий вдох и, закрыв рот, поднимаюсь с пола.

— Если я стану зайкой...

— Ц. Я тебя кричу, кричу. Смотри сколько пота натанцевала уже! — возмущается моя подруга и по совместительству соседка Катка. — Сама бы я это всё не дотащила, так что пришлось вызывать такси. Водитель даже до квартиры донести помог, — она разворачивается в сторону коридора и жестом приглашает меня за собой. — Пойдём, я купила кучу всего самого необходимого.

Катка — первая красавица в нашей родной деревне. Она хоть и из обеспеченной семьи, падкая на шмотки и натуральная высокая блондинка, но деревни в ней дофига и больше.

Про меня так трудно сказать, ведь все, с кем я общалась после смерти бабушки, это Катька и Снайпер – мой анонимный бро. Только они знают меня настоящую. Для всех остальных я тихая и скучная. Даже для Оксаны – сестры отца, что оформила надо мной опеку в прошлом году.

После бабушки мне приходилось жить с папой и мамой, которые и имени моего не помнили. Да и трезвыми я их не видела. Я прожила с ними четыре года. Четыре адских года голода и холода! Уже под конец и вовсе жила у Катьки. Её мама меня обожала, хотя возможно, что просто жалела.

– Вот. Этот тебе, этот мне, – она делит рюкзаки, сумки и канцелярию на две огромные кучи прямо в коридоре на полу, пока я взираю на это всё с неприкрытым удивлением.

Офигеть. Ну и набрала самого необходимого...

– О, примерь-ка, – она бросает в меня светло-розовую вещичку с этикеткой. Пялюсь на ценник и моё искреннее удивление превращается в гримасу ужаса. – Всё, Златка, не душни, – заключает подруга, даже не взглянув на меня, всё также продолжая разбирать многочисленные пакеты.

Вещица в моих руках оказывается свитшотом, на груди которого нарисованы ягодки малины. Ну что за красота! Гримаса ужаса слетает с моего лица, и на смену ей приходит неподдельное восхищение.

– Нравится? – спрашивает Катька, отвлекаясь от своих сортировочных дел, и смотрит на меня. – Ты ж моя хорошая... Я как чувствовала, что ты от розового поплывешь, – заключает с видом знатока и, подмигнув, отворачивается.

Ну что за девчонка! Всё-то она знает. Обожаю этот её характер, что полностью отличается от моего, но это только укрепляет нашу дружбу. С ней не раскиснешь.

Немного позже я сижу на диване, закинув под попу ноги, и рисую в своём скетчбуке. Его мне подарила Сонька, когда пару недель

назад провожала меня с тётёй Таней на поезд в Москву. Тринадцатилетняя рыжая девчонка, благодаря которой я узнала, кто мой бро Снайпер.

Закончив с прорисовкой ключиц, я тянусь к столику за чашкой мятного чая, пока он не остыл окончательно. Могу забыть обо всём на свете, когда погружаюсь в рисование.

– Оп, оп. Что это у нас? – Катька, не теряя времени, выхватывает мой скетчбук и пялится на уже знакомое лицо. – Ух, теперь он улыбается.

Она меня смущает своими подмигиваниями до беспредела. Ни стыда, ни совести!

– Так, – оставив чашку в покое, я забираю своё сокровище и, закрыв его, киваю в сторону телевизора. – Сериал свой пропустишь.

– Да ладно тебе! Жду не дождусь, когда вы встретитесь в живую. Вот это на сериал точно потянет, – и ржёт. Смешно ей.

Ну да, ну да. Красавчик Глеб Золотой и скучная Злата Воробьёва.

Вообще, когда я узнала, что Снайпер, с которым я анонимно дружу уже три года, это Сонькин брат, я была так скажем – поражена. А узнала я это в начале года.

Естественно, я Соньке не сказала, но тайно ждала его приезда. Пересмотрела кучу его фотографий у них дома. Правда различить их с его братом-близнецом я не смогла, но имя точно знаю – Глеб.

Только вот за семь месяцев он так и не приехал. Тётя Таня с мужем и Сонькой сами ездили к детям.

Потом мне предстояло определиться с выбором института. Я уже знала, что Глеб учится на графическом дизайне, но где – не знала. Он писал лишь о специальности. Я тоже хотела, так как рисование – это то, что получается у меня лучше всего. Особенно люблю придумывать что-то новое. В детстве, когда я жила с бабушкой, то часто рисовала платья, что на мой детский взгляд подошли бы куклам больше, чем покупные. Потом я передавала свои рисунки бабушке, а она превращала их в реальность.

Трудности возникали при выборе самого института. А тут... тётя Таня всю кантору спалила за разговором новостью о том, где учится её сын Глеб, когда мы с Оксаной пришли к ним в гости. Да и, когда Катька сказала про Москву, мы решили ехать вместе. А её родители и моя Оксана сняли нам квартиру.

И вот я тут.

Вечером перед сном я слышу уведомление на телефон. От Снайпера. У меня на него отдельный сигнал стоит, и я сразу снимаю блокировку, впиваясь в экран.

Снайпер: *«Доброй ночи, Малинка. Готова грызть гранит науки?»*

От волнения грудь ходуном ходит, а в коленках волнующая дрожь. Офигеть. Уже завтра я увижу его в живую.

Глава 2

Я лежу на кровати в обнимку со скомканным махровым пледом и смотрю в потолок. Белый матовый натяжной потолок. Думаю, до будильника ещё как минимум пару часов. За окном уже во всю ярко светит утреннее солнце, но я вижу лишь блики на стенах, что проскальзывают сквозь проёмы тёмных штор.

Я так и не смогла заснуть. Сначала до двух часов ночи переписывалась со Снайпером, а потом ещё пару часов представляла нашу первую встречу. И, как ни странно, сна ни в одном глазу. Наверное, это всё из-за волнения в груди.

Тело начинает ныть от долгого лежания и поэтому мне приходится всё же подняться. В зеркале, что висит в ванной комнате я обнаруживаю у себя под глазами очень даже заметные синяки от недосыпа. Вою в голос от бессилия.

И как я перед Глебом покажусь?..

Идея приходит почти мгновенно. Аккуратно захожу в комнату Катки и тихонько, чтобы её не разбудить, стаскиваю её косметичку.

Блин. Мне приходится идти на крайние меры. Я ведь в отчаянье!

Опыта в нанесении макияжа у меня совсем нет, из-за чего минут через пять я вся уделана в тональном креме, а ещё консилере и корректоре. Делала-то всё наобум, ведь если попрошу Катку, то это затянется надолго, да и в итоге на меня в зеркале будет смотреть кто-нибудь другой. Однажды было такое. На выпускном в девятом классе.

Посмотрев на то, что у меня в итоге вышло, я обречённо выдохнула.

И какая из меня художница?..

Но когда я надела очки – вид преобразился. Теперь моё безобразие не сильно бросалось в глаза. Издалека даже синяков не видно, так что я, улыбнувшись своему отражению, понесла косметичку на место.

Вернувшись в свою комнату, услышала уведомление от Снайпера. Волнующие мурашки дружно пробежались по позвоночнику, и я побежала к телефону.

Снайпер: *«Проснулась?»*

Малина: *«Да!»*

Снайпер: *«Доброе утро! Долго будем играть в анонимов? Скажи хоть, куда поступила?»*

Сердце радостно скачет по грудной клетке, пока я, закрыв рот рукой, прыгаю от счастья. Он хочет познакомиться в живую?

Малина: *«Доброе! Графический дизайн. Ты же знаешь!»*

Снайпер: *«Малинка...»*

Он всегда так пишет, когда я увливаю от ответа. Конечно, он имеет в виду не специальность, а вуз.

Ну уж нет! Будет тебе сюрприз!

Откладывая телефон, так и не ответив на последнее сообщение, а затем снимаю с сушилки свой новенький свитшот с малинками, который теперь пахнет не магазином, а нежным ароматом цветочного кондиционера.

В институте нет дресскода и можно приходить в повседневной одежде. Сегодня первое сентября и хотелось бы чего-то праздничного, но у меня такого нет. Какое-то всё спортивное, что ли. Достаю к свитшоту голубые широкие джинсы. Мне, скорее всего, в них будет жарко, но не в шортах же идти?

Аппетита нет, но адреналин в крови не даёт сидеть и ждать предстоящей встречи, поэтому я иду готовить Катке завтрак – яичницу с помидорами и сыром. Себе же варю кофе, а то вдруг после встречи с Глебом расслаблюсь и засну из-за сегодняшнего недосыпа.

Так задумываюсь во время готовки, что в итоге на столе стоят ещё и бутерброды с малосолёной рыбкой и овощной салат.

– Добренькое, – в кухню входит сонная Катка, зевая на ходу. – Есть чего съедобного? – она открывает глаза полностью, когда её нос чувствует это съедобное. – А ты чего так рано встала? Ещё и при-